

Похождения
дворняжки
Шелли

Рассказы

Ольга
Кожемякина

Ольга Кожемякина
Похождения дворняжки
Шелли. Рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48711686
ISBN 9785005082848*

Аннотация

В сборник рассказов входят обыкновенные житейские истории людей и животных, где реальность зачастую чередуется с вымыслом. Автор пишет о людях и ситуациях, с которыми знаком. Иногда он пристрастен, иногда объективен, иногда излишне строг.

Содержание

Похождения дворняжки Шелли	5
Ночной рейс	28
ВСТУПЛЕНИЕ	28
ГЛАВА 1	29
ГЛАВА 2	30
ГЛАВА 3	37
ГЛАВА 4	41
ГЛАВА 5	50
ГЛАВА 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Похождения дворянки Шелли Рассказы

Ольга Кожемякина

© Ольга Кожемякина, 2019

ISBN 978-5-0050-8284-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Похождения дворняжки Шелли

(моей собаке Шелли посвящается)

*Чем больше я узнаю людей,
тем больше я люблю собак.
Генрих Гейне*

Что я сделала своим хозяевам, в чём провинилась, только решили эти экстремалы взять меня с собой к морю, не близко, ни далече, а сразу на Корсику. Я, когда первый раз об этом услышала, ушам не поверила. Говорю котам – со мной в доме ещё кот и кошка обитают – «хозяева с дуба рухнули». Как можно меня, лесную собаку, к морю тащить?! Кот, он уже почти пенсионер, притом кастрированный, сразу загрустил – «опять харчеваться негде будет, оставят сухой корм, а я его есть не могу, зубов-то почти не осталось». А кошка молодая ехидная говорит: «Ничего дядя, я тебе его жевать буду». В общем, они не обо мне, а сразу о себе подумали. Впрочем, всё логично. У нас ведь тоже всё как у людей.

Кстати, с котами я живу душа в душу. Есть у нас некоторые разногласия, но мы, так сказать, находим консенсус. Другой расклад у хозяев. Когда у хозяйки плохое настроение, или там с хозяином непонятки, всё же на мне отража-

ется, на моей и без того тонкой нервной системе. И не погуляют как следует, иногда и покормить забудут. Но я им прощаю, им ведь тоже не просто в этой жизни.

Так вот хозяйева объявили большой сбор в дорогу. Купили мне какую-то дурацкую сумку, вроде в ней я должна на пароме плыть.

Я кота спрашиваю, он у нас стреляный воробей: «Ты слушаем, дядя (мы с кошкой в шутку его дядей называем) не знаешь, что такое паром?». Кот закрыл один глаз, и, подумав, говорит: «Видишь ли Шельма» – это он моё имя принцессы по крови обидно переделал – «Видишь ли Шельма, это что-то съестное и с добавлением алкоголя, потому как ясно слышится название известного крепкого напитка».

«Тьфу, дядя, ты всё о жратве», психанула я.

«Вот когда доживёшь до моих годов, посмотрим о чём ты будешь ещё думать».

«Я не доживу, я нервная».

И вот приближается час икс. Я уже с каждой травинкой попрощалась в лесу, каждый пенёк пометила. Котам все наставления дала. Кошка, ведь назвали её даже в тему – Эффи, змея-змеёй, улыбается в усы и замечания едкие вставляет, ты, мол, Шелька там себя блюди, а то принесёшь потом в подоле.

Путешествие началось! Я, заметьте, добровольно, погрузилась в авто. Хотя машину не то, что боюсь, а как-то неудобно там. Представьте, едешь ты на полу, почти под сидением,

ни черта не видно, притом душно.

Атмосфера в машине немного накалена. Хозяин зол, хозяйка много и неумно острит. Отъехали уже порядком и тут хозяин хлоп себя по лбу – забыли! Я ухо подняла, а вдруг кота забыли, ну решили его в последний момент взять. Он хоть и зануда, но всё-таки свой, не так скучно будет. Нет, оказывается забыли мой паспорт. Я должна вам сказать, что я не псина какая-то беспаспортная, а всё честь по чести, документ имею. Господи, думаю, лучше вы бы меня забыли вместо паспорта.

Ну ладно, вернулись, взяли, поехали. Лежу, еду, думаю. А подумать есть о чём. Допустим, вот почему хозяйева решили, что мне на этом поганом половичке с рисунком из мерзких собачьих лап под лестницей удобно? Что я должна спать именно там? А они пробовали там спать?

Я решила эту проблему по-своему. Когда гасят свет, и хозяйева уходят к себе наверх, я ложусь на любимый диван хозяйки в гостиной. Но по причине моего прекрасного от природы волоса тайна была раскрыта. Хозяйка была, я бы сказала, очень расстроена. Потому что уборка, по её словам, и так её задолбала, а тут ещё я на диване валяюсь. А я вовсе не валяюсь, а тихонько лежу.

Всё, кажется, Германию проехали, по стонам и восторгам хозяйки понятно, началась Швейцария. «Ах, какие горы, ах, какие реки, как всё чисто, умыто. Ну ты, когда дома уберёшься, у тебя тоже чисто. И горы у нас есть. Мы с тобой

каждое утро в гору взбираемся и вид оттуда, я думаю не хуже.

Вообще, насчёт чистоты у моей хозяйки определённый пункт. Иногда прямо бесит, носится со своим пылесосом по этажам, а он, понятно, громко гудит. А я громких звуков не переношу.

Мы с котом часто беседуем на различные философские темы, кошка в наших беседах не участвует, потому как хабалка и морда у ней интеллектом не изуродована.

А кот, он хоть и бывший пионер, по его утверждению, но, по воспитанию джентльмен. Так вот обсуждали мы с котом как раз тему воспитания. В школе собачьей я не обучалась, лапу там или команду «сидеть» каждая шавка сумеет. А вот ты сумей угадать настроение хозяев, сумей вовремя помочь, понять и как следствие простить. Это даёт только внутреннее образование, так сказать, врождённое генетическое качество. Кот со мной в этом вопросе полностью согласен.

Должна заметить, амплитуда перепадов настроения моей хозяйки не просто непостоянна, она хаотична. Когда у ней появляется грусть в глазах, эдакая меланхолия во взоре, я всегда ей подыграю, сию себе тихонько, смотрю своими прекрасными карими глазами, короче, не мешаю.

Когда она весела, оживлённа, чего-то напевает, тоже хорошо. Значит и погуляем подольше и покормят повкусней. А вот если появляется холодный блеск в глазах и включается громкая музыка – беда....

Вообще, я психолог ещё тот. Котам хорошо, они свободные художники, а я куда с подводной лодки.

Ладно, продолжаем ехать. Остановки в пути довольно частые, так что с проблемой опорожнения всё нормально. Тут тоже небольшое отступление.

Дом, в котором мы проживаем, на краю леса. По дороге, ведущей в лес, каждый день ведут на прогулку моих собратьев по цеху. Заметьте, все после собачьих университетов. Все культурные, породистые. Откуда же такое хамство? Чтобы, я, когда-нибудь, села посреди дороги, и пардон, нагадила!? Да ни за что! А эти грамотеи, пожалуйста, где прижало там и сели. Вот и непонятно, чему их там учат? Внутри должна быть культура, внутри. Я, вот хоть, к примеру, собака в возрасте, а до сих пор мадемуазель. А всё почему, потому что не встретился тот единственный, который не задницу сразу нюхает, а в глаза мне посмотрит, оценит моё воспитание, а потом уже всё остальное.

Ну вот и Италия. Вы спросите, откуда у меня такие познания в географии, отвечу, у нас, как во всяком приличном доме работает целый день телевизор. Я ведь не глухая и не слепая. Вечером я залегаю под камин, там очень удобный наблюдательный пункт. Ты видишь и слышишь всё, а тебя практически не видно. Ну разве, если сильно нагнуться, а кому это надо?

Так что, я такой словарный запас имею, благодаря ему, верному другу и товарищу моей хозяйки – телевизору. Я

в курсе всех политических и экономических событий в мире.

Да я могу в любом международном собачьем представительстве заседать. Ну, конечно, не только благодаря эрудиции, но и внешности, а главное, такту и культуре.

Так вот Италия. Уже стемнело, когда мы прибыли в какую-то, простите, дыру. Хозяин убежал искать отель, а мы с хозяйкой остались. Не знаю как ей, а мне было немного жутковато. Вокруг какие-то обшарпанные дома, стена облезлая, короче, древность. Хозяйка, она у меня очень впечатлительная, и иногда даже вслух со мной разговаривает. Так вот шепчет она: «Ой, собака, где это мы? Ой, бросит нас с тобой хозяин. А я думаю, нас с тобой – то может и бросит, машину никогда!!!»

Вернулся хозяин, нашёл место, где переночевать. Отель так себе, я видела по телику, такие хоромы бывают, я вас умоляю....

Ну что же я собака подневольная, куда привезли, туда привезли, не на улице и ладно.

И тут я опять вспомнила свою улицу и свой дом....

Смешные люди всё-таки мои хозяева. Огородили они место, где я, вроде, на улице оставаться должна. Хозяин, он у нас дотошный, проверил и заверил себя и хозяйку, что шансов уйти в свободное плаванье у меня нет. Ну как дети, честное слово. Я, да не найду окно на свободу? Я, свободолюбивое и гордое животное?!!

Есть у меня дырка в ограде, есть, но никто об этом не зна-

ет, даже кот с кошкой. У них свои тропы.

Надо мне, уйду. А хозяйка потом икру мечет, оскорбляет притом обидными словами. Хозяйка очень невоздержанна на язык, наверное, тоже сказывается прореха в воспитании.

Хозяин – тот, конечно, джентльмен, наших кровей, предсказуем, вежлив, зря шуметь не станет. Мы с ним вообще редко видимся, но наши встречи всегда носят очень дружеский характер. Не то что эта истеричка – хозяйка... То муси-пуси, а то кроет последними словами.

Переночевали, и ни свет, ни заря, дальше. Я думала, так под сидением до места и проеду. Уже начала привыкать и даже потихоньку обживаться. Для собаки место – очень важная сторона жизни.

Когда хозяева лишили меня ночлега на диване в гостиной, пришлось заново решать проблему. Мысленно обзрев весь дом, я пришла к выводу, что самый лучший вариант на сегодняшний день – это угол под компьютерным столом в кабинете хозяина. Сделав две, три вылазки в присутствии хозяина, он, в этом плане, конечно, либеральней, чем хозяйка, я обосновалась там.

Тут есть два важных момента, наверх, по лестнице прокрасться легко, там ковровая дорожка, а дальше ламинат!! Мой собачий маникюр выдаёт мои шаги. Я научилась ступать так легко, что балерина по сравнению со мной – африканский слон.

И второй момент, надо вовремя слинять оттуда, так-как

хозяйка встаёт рано, полиартроз видите-ли у неё, симулянтка, прости Господи, и я должна быть внизу и покорно вилять хвостиком, вот, мол, какая я белая и пушистая.

Но и тут случился прокол. Как-то я разоспалась и видела во сне принца – прекрасного белого пуделя с сахарной косточкой в зубах, для меня, разумеется, и, проворонила время подъёма. Мы вышли из своих спален одновременно. Хозяйка спросонья только и могла сказать: «Нет ты посмотри на неё». А хозяин говорит с постели «Я давно знал, что она там ночует. Но я уже внизу, а, дальше будь что будет. Но видеть, у хозяйки было хорошее настроение, она спустила всё на тормозах.

Приехали куда-то, стоим, мы с хозяйкой вышли прошвырнуться. Я поняла, дальше мы едим по-другому, потому как впереди была вода, вода, до самого горизонта. Море, догадалась я. Так вот ты, какое море!! И ещё увидела то, что, как и выяснилось, зовётся паромом. Если бы этот грамотей кот, увидел, то, что, он назвал съестным с добавкой алкоголя, он бы всю оставшуюся жизнь на овсянке сидел. Но он не видит, может к счастью, а может и нет. От страха перед этим железным монстром я закрыла глаза и у меня подкосились задние ноги. Открыв один глаз, я увидела, что у моей хозяйки тоже почти припадочное выражение лица. Так и стоим, как две дуры. Впрочем, почему как?

Моя душа, лично, стынет от ужаса. Я даже вокруг себя ничего не вижу. А собак, рядом, собак, просто простите за тав-

тологию, как собак нерезаных. Только потом, на пароме я разглядела это собрание почти всех пород мира. С тоской я подумала, «Шелли, девочка моя, ты чужая на этом празднике жизни...»

Такие породы в нашем лесу точно не выгуливают. Самый породистый пёс у нас- мой сосед, тупой ризеншнауцер Артур. Он хоть и добряк, но глуп до безобразия. Поговорить с ним, ну абсолютно не о чем. Просто банальная ярмарка тщеславия. Узколоб до чрезвычайности. Есть у нас, правда, один симпатяга лабрадор, но у нас с ним мимолётное знакомство, а я навязываться с разговорами не люблю.

Ну а на пароме собаки все гуляют чинно, благородно. Я тоже пытаюсь соответствовать, держу себя в лапах, делаю умную морду.

Наконец отвели хозяева меня в каюту (слов новых опять же нахваталась), а сами ушли. Легла я, глаза закрыла, думаю, надо ещё сил набраться, чую, ещё не конец. Душа немного заскребла, как там коты мои? Кошка, та, не пропадёт, молодая, наглая. А дяде тяжело придётся. Говорили мы тут с ним о проблемах здоровья. Кот подозревает, что у него диабет. Все признаки на лицо. Один из них- повышенный аппетит. Вообще, кот молодец, он своему здоровью уделяет много внимания. Много гуляет, много спит и, самое главное, не нервничает, как я, например.

Задремала, приснилось мне моё детство. Тут немного грустное отступление. Маман моя, потомственная дворовая

собака была несчастна в браке. Отца своих щенят не любила, но исправно каждый год приносила потомство. Дети шли нарасхват.

И в одну прекрасную весну, в период, когда у собаки в душе расцветают розы, ушла моя матушка в лес, просто погулять, подумать о жизни своей, не совсем удавшейся. И повстречался ей, кто вы бы думали? Волк, житель лесной. Покорил он маму мою военной выправкой, гордым взглядом, ну и ещё, наверное, чем-то. Ну и нагуляла моя маман щенков от волка. Так что я – волчья дочь. А волки, как известно, лесная интеллигенция.

Хозяин той фермы, где я родилась, отвёз всех нас, семейных кобельков и, меня, одну девочку в щенячий приют. Там и росла я до пяти месяцев. Братья мои были хамы непроходимые, видно, природа на них как следует отдохнула. Гены моих благородных родителей только мне передались. Гнобили меня брательники со страшной силой, может оттуда у меня слабая нервная система.

Там и нашли меня теперешние хозяева. Я, как, увидела хозяйку, сердечко моё ёкнуло. Вот, думаю, мой шанс, может единственный. Братья бегают, лают, невоспитанность свою проявляют. А, я, легла, положила свою красивую головку на лапки и смотрю ей прямо в душу. Я так думаю, что у хозяйки тоже в тот момент что-то не слишком гладко было. Потому как она сразу меня увидела и говорит: «Вот моя собака». Так-то!!! Взяла она меня на руки, я ей мордочку на грудь

положила и вот теперь мы не расстаёмся. Кстати, кот тоже из детдома, у нас с ним в этом плане много общего. Не то что эта выскочка – кошка. Всё хвастается, вы, мол, подкидыши, я одна законнорожденная. А чем там гордиться? Мама у неё, видать, здорово погуливала, потому и дочка 6 месяцев отроду собрала всех наших здешних котов. Ну и, конечно, принесла выводок. Господи, даже вспомнить страшно. Кот, хоть и джентльмен, ругался и на кошку, и на котят самыми непотребными словами. Ну чьё тут, воспитание выдержит? А кошка ещё ходит, такая важная, мол, я мать кормящая. Эти мерзкие котята и на мне висели. Хозяевам потом пришлось даже ремонт делать. Всё угадили эти ужасные создания. Но и этот кошмар прошёл, слава богу, у хозяев хватило ума эту гулёну стерилизовать, зато характер у неё испортился окончательно. Такой скандальной кошки я в жизни не видела.

Когда кот помоложе был, мы с ним очень славно играли. Даже соседи хозяев смотрели и говорили «бесплатный цирк у вас кота с собакой».

А с кошкой даже не поиграешь. Сразу в драку кидается, кусаться серьёзно начинает. Вообще шуток не понимает.

О! Хозяева пришли. Наверное, что-то их тоже очень удивило, не одной же мне всё время удивляться.

Хозяйка всё восклицала: «Вот как богатые люди отдыхают, вот как развлекаются!! А я думаю, постой, а, ты, здесь, на пароме, и видишь всё как все. Иногда логика у хозяйки

отсутствует напрочь.

Вроде прибыли, перестало мерно стучать под лапами. Да, вот, она долгожданная земля. На этот раз под сидением ехала недолго. Наконец выгрузились. Я осмотрела новое жилище, ну так себе, облюбовала угол и начались трудовые будни собаки – отпускницы.

Я так полагаю, что весь отпуск к морю затеяли ради меня, для поправки моего здоровья.

Воздушные морские ванны, этот чудный пляж, эта тёплая атмосфера – всё способствует укреплению нервной системы, что особенно мне и требуется.

Опять же органы движения. Хвост ещё очень побаливает. Вы спросите, при чём тут хвост?

Это почти детективная история, тем более что здесь замешана полиция...

Хозяйка была в отъезде, кажется тоже органы движения где-то лечила. Хозяин был на работе, меня оставил на улице, хотя хозяйка говорила, что у нашей дворняжки, где-то есть выход, и верить ни в коем случае нельзя этой хитрованке.

Но хозяин решил доверится мне, потрепал меня за ухом, сказал: «Ты же меня не подведёшь Шелли» и ушёл на работу, а, может, куда-то ещё. Я своих не сдаю... Я честно не хотела его подводить, но случилась гроза, а, я повторяюсь, не выношу громких звуков. Меня охватила паника и я понеслась куда глаза глядят и куда лапки носят. Так получилось, что я оказалась на проезжей части и по нелепой случайности

сти попала под колёса машины. Я так растерялась и потерялась, что ничего не поняла, то ли мне по голове проехали, то ли по хвосту. А может и не проехали, а чем-то зацепили, но хвост с тех пор болит. Фантомные боли, я думаю.

Люди по выскакивали из машин, вызвали полицию. Как же, событие, собачку обидели! А я уже полностью в себе, направились домой. Но меня ведь многие знают, тем более, свидетелем была хозяйка двух мерзких псов, которые меня всё время домогаются. Когда пришёл хозяин, я была уже дома, спокойная и приветливая. Я встречала его у порога, но ведь донесли! Полиция даже вычислила, где я живу. А у вас, пardon-те, нет других забот? Правда, они только поинтересовались у хозяина о моём здоровье. Всё более-менее обошлось. Только вот хвост долгое время болел, да и сейчас на погоду реагирует. Так что поездка к морю мне только на пользу. Зря, я плохо о хозяевах подумала, они беспокоятся о моём здоровье... жалеют и, смею надеяться, любят.

Мой отпускной режим очень щадящий. А мы ещё пеняем на немецкую грамматику. Вы напишите слово «щадящий» без ошибок!? Поставлю пять! С утра прогулка, кстати, встречаем с хозяйкой восход солнца, приятное зрелище. Потом купание, песочный массаж, утренний туалет, завтрак. Потом отдых, днём приходят с моря хозяева и мы отдыхаем вместе.

Вечером тоже прогулка, купание, массаж. Очень грамотно подошли хозяева к моему оздоровлению. Есть, конечно, одно «но», это всегда присутствует в нашей жизни, как без

него. С ошейником хозяева угадали так же, как с сумкой. Купили какую-то сбрую, что, я им лошадь что ли? Я им уже всяко намекала, не нравится он мне. Выходим на прогулку, и я начинаю яростно чесаться. А хозяева ругаются, обувью начинают кидаться, а ещё с высшим образованием, некоторые. Хорошо, хорошо, я смирилась, на ночь снимают, и то ладно.

Кормят сносно, косточки в меню не предусмотрены, так что приходится во время прогулки по пляжу потреблять кальций в чистом виде. Морская вода не очень приятная на вкус, наши деревенские лужи куда вкусней, а уж, пардон, какашки косуль и вовсе деликатес. Хозяева этого не понимают, ругаются, когда я угощаюсь в лесу. Но я же им указывки не вставляю, когда вижу: «Ведь дрянь едите, дрянью закусываете».

Вот в вопросах еды с котом у нас некоторые разногласия. Он может, конечно, из моей тарелки почавкать, а я из его. Но только по обоюдному согласию. А вот мышей и тем более крыс употреблять – это уже и на мой либеральный характер – перебор! А кот утверждает, что свежая мышатина это самый цимус. А молодёжь, я имею в виду кошку, просто фыркает «что ты Шелька понимаешь, ты знаешь, что такое мышинная головка? Лапки оближешь». Я, когда вижу кошку с мышкой в пасти, мне, буквально, дурно делается.

Кот говорит, что он сам сейчас уже мышей не ест. В них много холестерина. А кошка таскает их, будь здоров. Голо-

ву отъест и под порог хозяевам складывает. Опять же пока-
зуха, вот, мол, я какая запасуха, сплошная польза от меня.
Ну и самомнение у этой пигалицы. Если говорить о пользе,
то она только от меня исходит. Потому как, гармония в от-
ношениях между хозяевами на 100 процентов в моих лапах.
Дует хозяйка губки на хозяина, или, хозяин там в обиде... Я
всегда сумею разрулить ситуацию.

С едой у меня непростые взаимоотношения. То есть по-
есть я люблю, но ведь хозяева всегда, как понимаете, лучше
меня знают, чем меня кормить. У них принцип, чем дешевле,
тем лучше.

Тем не менее, кошке почему – то покупают дорогую
жрачку. Дешёвые не ест, смотрите каких королевских кро-
вей. Еще выбирает зараза: кусочками мне, а не паштетом.
А я, сторонница экономии, говорят хозяева между со мной,
со мной, конечно, не советуются, надо, к примеру садовый
домик прикупить. Я понимаю, надо ужаться, быть скромней,
бриллиантов не просить и есть что дадут. А иногда так хо-
чется сахарной косточки, но, как говорится, хочется, пере-
хочется...

Кот, тот всё подряд трескает, это у него, понятно, болез-
ненно.

По-моему, отпуск близится к финалу. Ну что же, хороше-
го помаленьку. Хозяева обсуждают отъезд. И я, хотя уже во-
шла во вкус морского отдыха, заряжаюсь оптимизмом. Ес-
ли я дорогу сюда одолела, обратно намного легче будет. Уже

мысленно пробегаюсь по знакомым тропкам, проверяю за-
начки косточек, готовлюсь к встрече с родным домом.

Но есть ещё время, есть, пообщаться с местными собаками, гавкнуть на кого следует.

Да, моё большое упущение, я ничего не озвучила о молодой хозяйке. Она, к сожалению, очень рано покинула отчий дом. Учится, приезжает редко. Но каждый её приезд – это маленький праздник. Вот уж, поистине, девочка – маленькое чудо. У ней для каждого из нас найдётся время и погладить, и погулять, в особенности с о мной любимой. Спокойная, уравновешенная, прямо удивительно, как, у такой истерички, я, сейчас о взрослой хозяйке, мог родиться такой щенок. Папины гены скорей всего. Вот как у меня наблюдается отцовская гордость, так и этой девочки папина выдержка и спокойный характер.

Единственное, немного напрягает, повышенное внимание молодой хозяйки к кошке. Я тут краем уха слышала, кошку ей подарили на день рождения. Ну, знаете, худшего подарка и представить невозможно. А эта змеюка неблагодарная, кошара, как увидит молодую хозяйку, шипит сквозь усищи «приехала, сейчас опять тискать будет. Да тебе за счастье, что тебя на руки взяли, плебейка ты эдакая. Кошка много о себе воображает. Трогать её не моги, она потом демонстративно будет умываться полчаса.

Здесь я тоже кошек видала. Даже хотела погонять одну. Но места здесь для меня незнакомые, она исчезла в неизвест-

ном направлении.

Да, я здесь основательно пополнила своё образование. Французский язык такой романтичный. Чего стоит одно приветствие... бонжур... На море как-то немного расслабляешься. Я это и по хозяевам вижу. Почти не собачатся, так, немного вяло ворчат друг на друга. Хозяйка спокойная, как танк, ну и я, как, следствие тоже. Тем более звуковой фон в комнате-прежний: 1 канал русского телевидения.

Если говорить о моих телевизионных пристрастиях, то моя любимая передача «Жить здорово», только не понимаю, что такого смешного говорит милая ведущая этого проекта? Почему моя хозяйка угорает со смеху? Умная, нужная передача, масса информации. Ей бы посидеть и послушать, и проанализировать. Нет, чёрт возьми, ржёт.

Тема одной передачи меня очень заинтересовала и я, даже, перебралась поближе к телевизору, за кресло. Хотя там мне категорично запрещают находиться, угол я там пачкаю, по их мнению.

Так вот, говорили о правильном уходе за домашними животными. Собачек надо, к примеру, не только чесать, но и чистить нам ушки, зубки подстригать коготки. Ну, где, я спрашиваю, этот уход в нашем доме? Нет и в помине. Я же не могу сама себе уши почистить или когти наманикюрить. Но хозяйева считают, и, так сойдёт. Очень зря.

Хозяйка моя любит смотреть юмористические передачи, так хоть бы юмор был интеллигентным. А то одна пошлость.

Циничную шутку всякий поймёт. А ты пошутить с подтекстом, сразу станет понятно, как у вас с чувством юмора.

У кота нашего мрачноватый юмор, он, в основном, над своим почтенным возрастом подшучивает, болячками. А кошка, та, любит пошлые анекдоты, да, посолёной. Я сторонница тонкого юмора, чтобы не смеяться во всю пасть, а скромно усмехнуться с грустными глазами.

Интересно, бывает ли здесь зима? Падает ли снег, есть ли промозглая сырость и слякоть, как у нас? Думаю, нет. Наверное, здесь всегда так ярко светит солнце и шумит море. Ну вот романтизм полез из всех щелей. Вот почему мы с хозяйкой не разлей вода? Потому как обоим конченные романтики. На прогулках у нас есть одно место – перекрёсток четырёх дорог, на возвышенности. Оттуда открывается чудесный вид. Хозяйка иногда подолгу стоит, опершись на свои палки (она в лес со специальными палками ходит) и смотрит невидящим взглядом вдаль. И я сажусь рядышком, тишина вокруг. Вот в такие моменты я хозяйку люблю больше всего. Скажи она «Шелли, принеси мне не знаю, что, наверное принесла бы».

Вечером здесь прогулки особенно хороши, потому что гуляем все втроем. Хозяин с хозяйкой иногда милуются, я, конечно, тактично отворачиваюсь, но при этом сердце моё тает от умиления. Как хорошо, когда у них мир. Для нас, верных друзей, очень важна погода в доме.

Я вот тоже люблю, когда мы соберёмся вместе, наша жи-

вотная компания, на веранде. Кот что – ни будь из своей жизни рассказывает, в основном о разборках с окрестными кошками. Он с хозяевами ещё раньше жил, до переезда на нашу благословенную гору. Там, он рассказывал, котов было не в пример больше, да и он помоложе был. Драки проходили по всем правилам. Кошка не так свою стервозность показывает. О детях вспоминает, всплкнёт даже иногда. А делюсь тем, что по телевизору слышала, иногда о музыке говорим. Я, лично, современную музыку не уважаю, она больше для насекомых, им всё равно под что лапками двигать. Вот когда хозяйка классику включает, опять же не громко, я с превеликим удовольствием слушаю. Словом, когда наша беседа носит мирный характер, мы не выясняем, кто тут собаки, кто коты. И неправда, что эти животные несовместимы, придумали пословицу, совсем глупую, живут как кошка с собакой – значит плохо. Люди – вы на себя объективно посмотрите, только не горячитесь... Многое станет понятно.

Я уживусь со всеми, если хозяева даже кур заведут.

Я вот, лично, сухарики люблю, даже немецкие почтальоны знают мой хороший вкус, и, всегда ищут ко мне подход, к хозяйке бесполезно.

МЫ ОДНОЛЮБЫ!!!

Кстати, насчёт сухариков, прогулка со мной начинается с установки, это не значит, что я еле несу лапы от голода, я предлагаю дать мне вкусняшку, для поднятия настроения. Тебе же дорогая хозяйюшка, тоже приятно будет.

Нет мы начинаем обзывать: попрошайка – это так ещё ласково. А всего-то надо, сунуть руку в карман и дать сухарик. Просто добрая, хорошая традиция. В нашем доме много заведённых обычаев. Есть плохие, есть не очень. Из хороших, я думаю, привычка повышать голос на кошку, когда она начинает драть кожаные стулья, или на кота ворчать, когда он громко требует очередную пайку.

Плохая история, когда начинают орать на меня, не доела свой ужин. Ну нет аппетита, что вы так расшумелись? Ну котейка доберёт, если чё. Хуже всего, когда меня оставляют совсем одну. Коты на улице, скучно, братцы. Я начинаю складывать стихи, например:

Хорошо быть кисою

Хорошо собакою

Где хочу пописаю

Где хочу, покакаю.

Кажется, пахнет плагиатом.

Здесь, на острове, я тоже остаюсь в одиночестве. Хозяйева уходят на пляж, считают, что, меня брать с собой не надо, что мне там жарко будет, что я мешать кому-то буду. Пустое... Просто, ответственности, за тех, кого вы приручили... увы нет.

Вчера, наконец, взяли меня на пляж, но был шторм, людей у моря почти не было. Я, конечно, показала свою воспитанность, мы с хозяином валялись на полотенце, он чесал мне пузико... Я даже испунулась, так, что ничего страшно-

го не произошло. Сколько раз я доказывала хозяевам, что я лучше, чем они обо мне думают. У меня, если подумать, безупречная репутация. Кобелями не скомпрометирована, даже юной девочкой никогда не рвала обувь, не грызла ножки стульев, даже описилась только однажды, от радости, правда, не помню от какой. Так что доверие должно быть ко мне полное, так вот поди, докажи им.

Хозяйка, та, вообще мне не верит. Да она и себе-то верит раз в неделю.

А то, что я, по их мнению, к людям пристаю, полное непонимание. Это же элементарная охрана, я же как никак сторожевая, дворовая собака. А мне опять в спину, «мерзкая собачонка. Какая я тебе собачонка? Я, между прочим, твоя, выражаясь, современным языком, компаньонка. Так что оставьте ваши оскорбления при себе.

Я и муси-пуси не особенно люблю. По мне дружеские, я бы сказала, партнёрские отношения намного лучше, без взаимных претензий.

Всё, начинается подготовка обратного пути. Хозяева всё чаще вздыхают «вот и кончается отпуск...» И я, как бы, тоже вошла во вкус, но домой всё равно очень хочется. Даже по своей ненавистной подстилке соскучилась, не говоря уже о котах. Предвкушаю, как долгими зимними вечерами я буду рассказывать о море, о приятном южном ветре, о пароме, да много о чём найдётся поведать. Кот будет слушать, прикрыв глаза, а кошка вставлять едкие замечания. Кошка так, вооб-

ще не злая, стержовность её во многом показушная и сердце у неё полно нерастраченной любви. Поэтому она и бесится. Энергию надо реализовать.

Сегодня меня собираются мыть, значит точно в дорогу. Домой, в мой любимый, уже осенний лес. Осень моё любимое время года, здесь у нас, правда не Болдино. Я перестаю линять, мои лишние волосы напрягают не только меня, но и хозяев. Потом мышей не так уж много и кошка не таскает их целыми связками. И, самое главное, скоро пойдут грибы.

Хозяйка у меня заядлый грибник. А это предполагает длительные прогулки по лесу и хорошее настроение у нас всех. И ещё одно, нет грозowych дождей, которых я так боюсь. Так, моросит чисто по-нашему, занудно, вокруг лужицы, из которых так приятно утолить жажду.

Коты всё больше проводят дома, это меня очень радует, не так скучно, когда хозяев нет дома. Вот оно тихое собачье счастье, чтобы все были дома. А большего, нам собакам ничего не надо.

Ну, теперь запасёмся терпением на обратную дорогу, а выдержки нам и не занимать. Во всём надо искать свои плюсы: укрепление здоровья, нервов, опять же освоение иностранных языков, всё идёт в мой актив. Так что молодцы хозяева, обо всём подумали, ну и о себе, конечно, так сказать, совместный отдых для моей пользы.

Едим, едим домой. Обратно завсегда проще, потому как

знаешь конечную цель.

Тут я краем уха слышала, хозяйева в следующем году на Мальту собрались, ну так я готова! Я отслужу, только возьмите меня с собой. И вот мы дома. Моей радости нет предела. Кот снисходительно приветствует меня, на хозяев слегка строжиться. Кошки не наблюдается, понятно, цену себе набивает. Смотрите, мол, я и без вас проживу. Ничего, придёт, куда ей без нас. Хорошо дома! Все запахи знакомые. Я с удовольствием поужинала и за валилась спать. А ночью мне приснилось море, пляж, и восход солнца. Я слегка поскуливала во сне и мелко-мелко перебирала лапами.

PS/ От лица хозяйки:

Мы опасаемся, не подхватила ли наша дворняжка на югах звёздную болезнь? Как думаете? Похоже?..

Ночной рейс

ВСТУПЛЕНИЕ

Жизнь иногда раскладывает такой пасьянс, что всякий сериал, даже самый хороший, просто жалкое подобие действительности.

Мой рассказ можно назвать детективом. В нём есть и преступник, и жертва, место и время убийства, есть даже причина.

И всё же это не детектив, а история, начавшаяся ещё в далёкие годы Великой Отечественной.

ГЛАВА 1

И пусть моё повествование начнётся с главного фигуранта – убийцы.

В небольшой баптисткой общине в Закарпатском селе Гачуши, что притаилась у подножия горы, с небольшой извилистой каменистой речкой была свадьба.

Женился Андрий. В невестах стояла, с сопливого детства знакомая, Мара.

Любовь между ними небольшая была, так целовались иногда у речки.

Андрий не особенно жаловал женщин, но у них в общине склонность к другому полу была особенно наказуема.

Так что хранил он свою тайну за семью печатями.

Лишь однажды повстречал Андрий в лесу сына своего соседа, семилетнего пацана. Но после всего ему пришлось закапывать несчастного мальчишку в овраге.

И это было первое преступление Андрия. А сколько их было за его двойную и паскудную жизнь! Не сосчитать.

С Марой у них так и не случилось детей. И было ему положено по прошествии двух лет брать другую жену, но началась война.

ГЛАВА 2

Я летела ночным рейсом. До ужаса не люблю ночные перелёты, но другого выхода не было. На следующий день предстояли большие планы.

Народу было немного, чуть больше половины салона.

Я сидела у окна, рядом уже довольно немолодой мужчина. Особенно никого не рассматривая, кивнула соседу в знак приветствия. Пристегнула ремень и преклонила голову к иллюминатору. Хотелось спать, за то время, что побыла на родине устала смертельно. Сильно болела мама, ситуация была уже почти безнадёжная, и мы с моей сестрой-близняшкой выбивались из сил, стараясь сделать хоть что-нибудь.

Мама слабела на глазах, уже никого не узнавала. Так больно было видеть, как когда-то цветущая, энергичная, красивая женщина превращается в растение.

Мужчина рядом что-то спросил у стюардессы, наверное, воды. Я приоткрыла глаза, увидела как сосед дрожащими руками держит пластиковый стаканчик. Плохо что ли человеку? Но спрашивать было не очень удобно, тем более есть кнопка вызова помощи стюардессы.

Усталость опять сморила меня и я задремала.

Очнулась от прикосновения руки соседа.

«Уважаемая, вы летите в Бонн?», голос у мужчины был глухим, с придыханием.

«Да, а вы что плохо себя чувствуете? Давайте я вызову стюардессу!»

«Нет, нет, пока не надо, прежде я хочу кое о чём попросить вас», рука соседа крепко сжимала ручку кресла.

Вообще в моём характере присутствует дух авантюризма, но после изнурительной недели у маминой постели ввязываться ни во что решительно не хотелось.

«Знаете, давайте лучше позовём стюардессу», и я уже протянула руку к кнопке.

«Умоляю вас, не надо, я вас очень прошу выслушать меня», из-за ночного полумрака лицо соседа было неестественно бледным.

Тут во мне проснулось уже женское любопытство.

«Ну хорошо, я вас слушаю».

Я надеюсь, мне полегчает, я принял таблетку, но если всё же на посадке меня увезут на скорой, я не выполню очень важное поручение моего друга».

Мужчина передохнул: «Сын моего друга – юный музыкант, я везу ему концертный костюм для конкурса. Этот конкурс даёт большие шансы в случае главного приза. Этот костюм очень счастливый, он как талисман».

Тут уж на меня накатила приличная романтическая волна. А это всегда сбивает меня с интуиции. Это считай, моё главное достоинство, все 100 процентов, чем я, непременно, горжусь.

Я слушала соседа с возрастающим вниманием.

Он опять глубоко вздохнул, немного помолчал и продолжал вполголоса: «Мальчик будет встречать меня и если вы будете так добры, если же, конечно, я буду не в состоянии, передать ему небольшой кейс, он совсем лёгкий, ведь там только костюм».

Вы знаете, вам будет легче, я уверена, и вы сами передадите костюм. Но если всё же эта неприятность случится, как же я узнаю вашего встречающего?

Невольно, вот совершенно этого не желая, я втягивалась в правила игры. Как я потом об этом жалела.

«О, это будет совсем не трудно», мужчина улыбнулся. «Он настолько колоритен, у него длинные кудрявые волосы, затянутые в хвост и небольшая борода».

«Хорош мальчик, это уж совсем бородатый дяденька», подумала про себя я.

А вслух сказала: «Ну хорошо, ваш кейс сверху, на полке, я так понимаю»?

«Да», сосед слабой рукой показал наверх над собой.

«А ведь мы уже идём на снижение, лететь-то осталось всего ничего», сказала я с радостью и стала смотреть в иллюминатор.

Сосед опять тронул меня за руку: «Вызовите пожалуйста стюардессу».

Я резко повернулась. Голова у мужчины запрокинулась назад, он тяжело дышал.

«Сейчас, сейчас», я торопливо нажала кнопку.

Подошла девушка. Она сразу поняла в чём дело.

Мужчина, что с вами? Вы меня слышите?

В ответ он слегка кивнул головой: «Я выпил таблетку, у меня больное сердце но не очень помогло».

Через 10 минут мы сядем, я вызываю скорую помощь“, сказала стюардесса и уже обращаясь ко мне спросила: „Вы жена, родственница?

«Нет, я просто попутчица».

«Пересядьте пожалуйста на другое место».

Я послушно пересела на свободное место напротив.

Мужчина сидел с закрытыми глазами. Пришла другая стюардесса, вдвоём они загородили от меня соседа. По-моему мерили давление, о чём-то спрашивали. Но в гуле самолёта все звуки сливались.

После посадки всех задержали в салоне до прибытия скорой.

Честно говоря, в первый момент я забыла про просьбу соседа. Спихватилась уже на выходе из самолёта. Вернулась, забрала небольшой, действительно очень лёгкий кейс.

Очень быстро пройдя таможню, я получила багаж и, уже думая о своих планах, направилась к выходу, в зал прилёта.

«Сейчас быстренько отдам чемоданчик и за собачкой поеду к друзьям, за моим верным четвероногим другом», на ходу планировала я.

Встречающего люда было немного, но на первую скидку колоритного музыканта видно не было. Я медленно кати-

ла чемодан под ожидающими взглядами встречающих, стараясь выделить из толпы кудрявую бородатую голову.

Нет, таких не наблюдалось. Лысые, седовласые, худые, толстые, в очках, мамы с детьми, а моего клиента, увы, не просматривалось.

Я решила встать неподалёку, тем более всё-равно пару звонков надо было сделать. Ну отошёл человек по нужде или ещё куда. Полчаса у меня в запасе были.

Для начала звякнула друзьям: «Лора, я прилетела, как там моя Дуся?»

Вообще собаку элегантной породы ротбери-терьер звали Дисси. Но я ласково, по-домашнему зову её Дуся.

«Я сейчас, буквально, через час заеду, ты дома будешь?»

«Привет, привет, у Дуси со вчерашнего дня депрессуха, наверное скучает очень. Приезжай, я до обеда дома».

Так, Дуську заберём. Ну где же это молодое дарование, что же не встречает свой талисман? А по мне, ежели есть талант, то никакие счастливые костюмы не нужны.

Я ещё раз прокатилась с чемоданом вдоль рядов встречающих. Под описание моего соседа никто не подходил. Вот влипла! И что же мне теперь делать? Как там меня называл бывший муж? Безалаберной! Так и есть, сначала делаю, потом думаю.

Решила позвонить ещё своей подруге, с которой мы на пару держим крохотный бизнес на окраине Бонна.

«Привет, Жанчик! Я уже в Бонне. Хотела после обеда

в магазин приехать, но, думаю, не получится».

И я вкратце обрисовала ситуацию. Жанна изрекла очень мудрую фразу: «Свинья везде грязь найдёт. Ну ты как всегда».

«Слушай, я вообще-то о себе уже всё знаю, делать-то что?», я, конечно, злилась, но в первую очередь на себя.

«Иди в полицию, что же ещё, расскажи всё как есть. Тебя, конечно, по головке не погладят, чужие вещи для передачи брать запрещено, но, думаю, по этапу не пойдёшь».

Да, перспективка объяснения в полиции меня мало радовала. А может оставить этот кейс в туалете, в кабинке и забыть о нём. Ну если он этому бородатому мальчугану так нужен, мне то это на кой?

Думая так, я ещё раз оглядела встречающих, обошла всё еще раз неспешным шагом. Нет кудрявых, хоть плачь, нет.

Идея с потерей чемодана, конечно, заманчивая. Но я то ведь себя знаю, истерзаюсь потом, избичую. А вдруг костюм дорогой, эксклюзивный какой-нибудь. И ведь всё-равно он попадёт в полицию. Здесь чужих вещей, как правило, себе не берут. Честность патологическая! А потом выйдут на меня. И стыд-то, стыд какой! Бросила на произвол судьбы чужую вещь.

Пришлось идти в полицию. Объяснив всё молодому, с бритой головой полицейскому, я услышала в ответ предложение подождать. Он ушёл с кейсом в другую комнату, я думаю, к вышестоящему чину.

Я огляделась. В полицейском участке очень мило, официоза мало, бросался в глаза столик с кофейными чашками и начатым печеньем.

За окном моросил занудный дождь.

Ожидание несколько затянулось, я было начала беспокоиться, а вдруг там под прокладкой кейса какая-нибудь плоская бомба, или в карманах костюма, не дай боже, наркотики.

Но тут вошёл полицейский с женщиной, тоже в форме.

«Мы должны записать все ваши координаты, пожалуйста ваши документы», глухим прокуренным голосом сказала дама-полицейский.

Надо, так надо», и я подала свой аусвайс.

Потом составили протокол о сдаче чемодана, открыли его при мне.

Вообще ничего страшного, и даже ничего не сказали, что я нарушила правила о передаче чужих вещей. Я с лёгкостью подмахнула документ и с надеждой спросила: «Могу идти?»

И услышав в ответ: «Да», вынеслась пулей из кабинета. Если бы я только знала, что это лишь начало истории.

Ну, кажется, всё. Будем считать – легко отделалась. Наивная, если бы!

Мой маленький опель-Адам покорно ждал свою хозяйку на парковке аэропорта. К машине отношусь как к человеку, причём как к родному человеку. Ну теперь, вперёд, за другим, не менее родным существом, собакой Дуськой.

ГЛАВА 3

Андрюю призвали в начале 1942 года. Сразу попал он на Юго-Западный фронт и в самое месиво, бои на Харьковском направлении. Воевал Андрей неохотно, в атаку поднимался последним. И не то чтобы вера мешала ему убивать врагов, просто не хотелось умирать за эту власть. Как и многие в их деревне, советскую власть Андрей признавал из-под палки, сквозь сжатые зубы.

И когда их роту взяли в окружение, первым бросил винтовку и поднял руки. Солдат согнали в проволочное ограждение. Почти неделю не кормили, давали только воду. Раненые умирали и их складывали в дальний угол ограждения. Был конец мая, жара установилась ужасная. Запах, мухи. Андрей сидел зажав голову между ладоней и вспоминал прохладную воду речки в их деревне.

Потом приехали немцы в автомобиле. Скорей всего в больших званиях. С ними переводчик. Пленных вывели, кое-как построили в две шеренги. Андрей оказался в первой.

Высокий сухопарый немец в чёрной форме, перчатках ходил вдоль шеренги и показывал чёрным пальцем. Переводчик спрашивал по-русски: «Русский? Еврей? Украинец?». Были среди пленных и азиаты. Их сразу отвели в отдельное место.

Когда немец ткнул пальцем в Андрия, он решил говорить на украинском и затараторил: «Я украинец, советскую власть не люблю, если позволите буду воевать за вас, отслужу».

Переводчик перевёл. Немец поднял бровь: «Gut. Sehr gut. Ein Schritt vorwärts».

«Выходи, выходи», сказал переводчик.

Так началась его уже навсегда двойная жизнь. Жизнь предателя и убийцы.

Андрия зачислили в украинскую охранную полицию, так называемый «Шуцманшафт-батальон» или «шума».

Первый их рейд был направлен на Белоруссию. Даже всем остальным полицаям была порой непонятна его необузданная жестокость. Андрий не щадил никого, ни стариков, ни женщин, ни детей.

Издевался над юными мальчиками, его извращенство вызвало отвращение даже у самих немцев.

Как будто не был он воспитан в строгой вере в Бога, не вырос среди своей баптисткой общины. Крыло дьявола коснулось его сердца. После всех этих ужасов, творимых им, он спокойно спал, ел, смеялся. Много пил и не пьянел.

Когда случился перелом в войне и стало ясно, что немцы терпят поражение, вместе с другими предателями отступал к Польше. Там и решил где-нибудь отсидеться на дальнем хуторе. В освобождённой Польше было много работы. Его охотно взяли работником на затерянную в полях ферму. Андрий усердно учил польский язык, чтобы говорить совсем

без акцента.

Как-то неподалёку от них проходила польская военная часть. Андрий без сожаления зарезал двух отставших солдат. Привычно закопав обоих в овраге, взял себе документы. «Пригодятся...», спокойно думал он.

Андрий уже говорил на польском, как на родном. Думал, что же ему делать дальше. Польша, по всей видимости, останется под Советским Союзом. Ему это совсем не подходило. Слишком кровавый след он оставил за собой. Андрий решил перебираться в Западную Германию.

И тут ему помогло, наконец, его прошлое. Детство и юность, проведённое в баптисткой общине. Отношения Польши и ФРГ были очень непростые. И только католическая церковь ещё устанавливала какие-то каналы связи между польскими и немецкими верующими.

Андрий с документами одного из убитых им польских солдат затерялся в толпе немецких поляков, якобы бегущих от социалистического режима.

Церковь сделала немало, чтобы помочь беженцам вернуться на немецкую родину.

Так Андрий оказался в небольшом городе Нинбург, неподалёку от Ганновера. Статус беженца помог ему получить вид на жительство, пособие. Окончив курсы кровельщиков, Андрий устроился на работу в строительную фирму. И вот уже в благопристойном богобоязненном бюргере никто бы не узнал злобную овчарку карательного батальона.

Андрей старательно замёл все следы, даже подумывал жениться. Время работало на него. Раны войны потихоньку затягивались.

ГЛАВА 4

Прошла неделя, в трудах и заботах.

Мы с Жанной колдовали над осенней коллекцией декора. Хотелось что-нибудь новенького, оригинального. Среди од-нообразного и традиционного виделось что-то своё, немножко авангардное, но вместе с тем не безобразное. Я отношусь к модерну очень настороженно, можно, конечно, что-нибудь этакое привнести даже в банальный осенний венок, но тут главное не переборщить.

Как говорится, моя проблемная зона это торопливость. А Жанна, как раз, моя полная противоположность. Рассудительная, всегда с холодной головой и осторожным языком. Тоже в разводе. Наши дети, моя дочка и её сын дружат, просто дружат, имея при этом каждый свою личную жизнь.

Это было обычное утро понедельника. Мне позвонили из полиции. Вежливый голос представился, осведомился, с кем имеет разговор. Меня попросили завтра прибыть в полицейский участок района Бонна. На мой испуганный вопрос: «Зачем?», так же вежливо ответили: «Просто для разговора, по поводу чемодана, переданном мной полиции. И отбой.

Я чертыхнулась всеми словами, какие знала. Пришлось позвонить бывшему мужу. Несмотря на то, что мы уже три года не вместе, звоню ему, когда у меня возникают неразре-

шимые вопросы.

Такая была наша договорённость при разводе. Быть людьми и помогать друг другу. Но при этом сильно не доставать.

«Слушай Ань, не делай из мухи слона и говори правду и только правду и ничего кроме правды», шутил бывший. «Твоя совесть чиста, надеюсь?»

Борь, ну ты же меня знаешь, я с мокрушниками дело не имею», тоже извращалась в остроумии я.

«Ладно, Ань, успокойся, я думаю, это простая формальность, вдруг твой попутчик, не дай Бог, умер. Нужны свидетели», Борис как всегда мыслил далеко и широко.

«Как твои дела, давно не звонила, как мама?»

«Да там так плохо, что дальше некуда, боюсь даже звонить в Москву».

Борис помолчал в трубку. «Ладно, Аня, держись, не пори горячку, думай, что говоришь».

«Постараюсь», уныло сказала я.

Весь оставшийся день маялась, как неприкаянная. Вот вроде ни в чём не виновата, а чувство, будто ограбила ювелирную лавку.

И на дороге у меня какая-то паранойя. Еду по знакам и трезва как стекло, но увижу полицаев и начинаю лихорадочно проверять ремень, на носу ли у меня очки, вообще сучусь без меры.

Всю ночь снились какие-то ужастики с погонями и по-

терей телефона, документов. Такие сны – верный признак, что моя психика сигнализирует, Анька, будь внимательна, ты на грани срыва.

С утра пробежка с Дуськой, которая, как правило, настраивает меня на хороший, спокойный, продуктивный день.

Не помогло. В мозг вгрызалась всякая гнусность. Уже когда пила кофе, с трудом привела свои мысли в порядок.

«Действительно, что ты суетишься. Ты же ничего криминального не совершила, кроме мелкого нарушения, так что успокойся», диалог самой с собой немного помог.

А вот ранний звонок Жанны порадовал.

«Слушай, заказик небольшой поступил, день рождение у одной старушенции. Попросили изобразить пару букетов и оформить небольшое помещение. Как тебе новость?»

«Душу греет, но Жанчик, я уже мыслями вся в полиции на допросе».

«Ах, я и забыла. Да не дрейфь ты! Что за паника перед правозащитными органами?»

Ровно в 10 я сидела у кабинета, указанному мне при вчерашнем разговоре. В 10.01 дверь открылась и высокий, худощавый, весь седой мужчина в форме пригласил меня войти.

Ознакомившись с моими документами он задал вопрос, который я, впрочем, ожидала: «Кем вам приходится мужчина, чемодан которого вы передали в полицию?»

«Никем, просто попутчиком. Ему стало плохо и он попросил в случае, если он сам не сможет, передать этот чемодан-

чик встречающему».

Полицейский что-то быстро набирал на компьютере.

«Почему он попросил именно вас, а не отдал чемодан стюардессам?», не смотря на меня задал он новый вопрос.

«Не знаю, может стоит спросить у него», осторожно посоветовала я.

«К сожалению это невозможно, ваш попутчик скончался, не приходя в сознание».

«Да, какая жалость», прикусила я губу.

«Опишите, как должен был выглядеть встречающий. Вам ведь его описали, не так ли?», тут полицейский первый раз внимательно посмотрел на меня.

Я старательно описала, не забыв сказать, что я ожидала этого кудрявого господина в течении часа. Все мои показания были тщательно забиты в компьютер.

«А что, в чемодане было ещё что-то, кроме костюма?», не выдержала я. Любопытство взяло верх.

«А вы осматривали внутренность чемодана?», вопросом на вопрос ответил полицейский.

«Нет, нет, только открыла, посмотрела, что это действительно костюм», торопливо сказала я.

«Может быть кофе?», вдруг предложил мужчина.

«Нет, спасибо, а что же всё-таки случилось, почему такие вопросы вокруг обыкновенного концертного костюма?», осмелела я и осеклась под строгим взглядом служителя закона.

«Я вас хотел попросить об одной услуге».

«Я вас внимательно слушаю», скоро и подобострастно ответила я.

Полицейский внезапно широко улыбнулся, как бы обнадеживая меня, всё, мол, хорошо, мы тебя не больно убивать будем.

«Если вам позвонят и поинтересуются судьбой чемодана, немедленно дайте знать нам и постарайтесь записать номер, откуда звонили».

«Ну, конечно, конечно, обязательно вам сообщу, только откуда кому-то известен мой номер телефона?».

«И всё же я попрошу быть по-внимательней», уже почти мягко сказал полицейский.

Выйдя из участка, я прикинула, что уже время обеда и решила зайти куда-нибудь перекусить и заодно подумать. Просто попробовать подвести черту под события. Всё-таки почему такой интерес к простому чемоданчику с каким-то дурацким концертным костюмом?

Детективы читать не люблю, а вот в жизни распутать какую-нибудь сложную цепочку, это прямо моё. Хотя не всегда получается. Особенно, если считать, что свою жизненную ситуацию я разруливала долго и неумело.

Итак, думала я, сидя в кафе и поедая ризотто с курицей, надо решить для себя, нужно обо всём этом думать, или просто забыть, как незначительный эпизод. Нет, забыть не получится, я то уж знаю, значит надо всё по пунктам.

Мой попутчик умер, не приходя в сознание, значит, кто он и что он, власти знают только из его документов.

Кому мог бы принадлежать кейс, они могут узнать через его близких и родственников, если таковые имеются или через меня.

Но я им ничем помочь не могу, встречающий не пришёл. Ясно, что ничего не ясно. Почему, ну почему такой интерес к чемодану? Вот в этом, наверное, и вопрос. Ладно, время покажет. Надеюсь, это было моё последнее общение с немецкой вежливой полицией. Вежливые то они вежливые, но всё-равно приятного мало.

Закончив с обедом, я поехала в наш магазинчик. Мы с Жанной, конечно, большие фантазёрки. Когда затевали это дело с магазином декора, нарисовали себе такую картину, что люди будут буквально ломиться в нашу дверь, умоляя продать им что-нибудь эксклюзивное, великолепное. На деле всё оказалось намного прозаичней. Конкуренция в этом бизнесе куда более, чем обширная. Людей с руками и фантазией не так уж мало. Но на хлеб с маслом хватало. Зарабатывали и ладно.

«Ну что, как прошла беседа?», Жанна разбирала посылку со всякими декоративными штучками.

«Да нормально, только для меня остался так и не выясненный вопрос, что же такого интересного нашли в кейсе. Ну костюм и костюм».

«Меньше будешь знать, лучше будешь выглядеть», задум-

чиво протянула подруга.

«Ой, Ань, глянь какие стекляшки, я уже вижу тарелочку с декупажем и этой прелестью, а посередине подсвечник с осенней росписью».

«Да, будет отлично смотреться. Я, наверное, сейчас закончу набросок оформления зальчика к дню рождения».

«А давай, хотя время терпит, может отвлечёшься наконец от своей истории загадочного чемоданчика», Жанна явно ехидничала.

И тут зазвонил мобильный. Я посмотрела на номер. Неизвестный. Моё сердце забилось, отвечать не хотелось, но ведь обещала быть повнимательней.

«Слушаю», сказала я и назвалась. В трубке, на немецком, с очень заметным акцентом, со мной поздоровались, но не представились.

«Неделю назад вы летели из Москвы в Бонн, я не ошибаюсь?», этот вопрос заставил биться моё сердце ещё сильнее.

«Допустим, а с кем имею честь общаться, может представитесь?», от волнения мой немецкий тоже выглядел не лучшим образом.

«Макс Лоренс, вам моё имя ни о чём не говорит, я думаю. Вас попросили передать чемодан, он всё ещё у вас?»

«Нет, меня никто не встретил, я отнесла его в полицию».

На том конце помолчали, затем спросили тревожно: «Зачем же сразу в полицию?»

А куда, мне он не к чему», я уже потихоньку начинала

злиться.

«И что же вам сказали в полиции?», голос в трубке приобрёл стальные нотки.

«Знаете, вот в полиции и спрашивайте, я вам больше помочь ничем не могу. До свидания!», положив трубку, я немного пожалела о своей резкости, но недолго.

В конце концов это проблема не моя, почему я должна отвечать на какие-то бесцеремонные расспросы.

Дальше ничем больше заняться уже не могла. Не знала, звонить в полицию или нет, может лучше промолчать.

Решила: сначала подумать, а потом сделать, как советуют умные люди.

Мои раздумья прервал утренний звонок из полиции.

«Доброе утро! Вчера вам звонили?», вопрос был поставлен конкретно.

«Звонили, но..»

«Почему вы нам не сообщили?», не дали мне даже договорить.

Я начала мямлить, что был уже вечер, да и номер неизвестный.

«Но вы всё-равно должны были позвонить, у нас с вами была договорённость», на том конце мужской голос был очень строг и требователен.

«Я собиралась, сегодня утром», извиняющимся тоном ответила я.

«Если будут звонить ещё, сообщите нам немедленно, по-

жалуйста!»

«Хорошо, я постараюсь».

Отбой.

Я так и осталась сидеть с трубкой в руке.

Вот ведь влипла, так влипла, а ведь они даже не спросили о содержании разговора с незнакомцем. Значит, мой телефон на прослушке. Зачем же тогда им сообщать о звонке, если они в момент его вычислят.

«Да, Аня, попала ты по самое не могу», с тоской думала я.

В это утро мы с Дуськой никуда не побежали. Вышли до угла и быстрее обратно. Дуся вопросительно заглядывала мне в глаза.

Я позвонила Жанне. После моего рассказа, она помолчала, затем сказала: «Приезжай в магазин, займись работой, отвлечёшься, а события уже развиваются независимо от тебя. Подождём. Может тебе больше и не позвонят. Только умоляю, больше никому не трепись, даже Борису не говори».

Ну что же, она действительно права, впрочем как всегда.

ГЛАВА 5

Но ничто в жизни не проходит бесследно. Андрий, то есть теперь он Михаэль Дошевский, стал снова нужен. Его нашли люди, которые знали о его прошлом практически всё. Но не для того, чтобы призвать к ответу за пролитые им реки крови. Для работы грязной, преступной. Такие кадры, как Андрий, всегда в цене.

Однажды, где-то в 60х годах к нему позвонили в дверь.

Андрий своим звериным чутьём понял, это про его душу пришли. Разговор был недолгим. Всё было и так понятно. Теперь он будет работать на них.

Поручения по началу были несложные и совсем неопасные. Хранить у себя пакеты, свёртки, давать ночлег случайным людям, слетать в другую страну с поручениями.

Андрий всё делал даже с каким-то удовольствием. Уж очень ему наскучила спокойная, правильная жизнь. Он всё реже ходил в церковь, стал опять заглядываться на молодых юношей. Всё мерзкое и гадкое с новой силой просыпалось в нём.

Но как-то приехал к Андрию немолодой мужчина с сыном-подростком. Сказал, что нужно неделю пожить у него.

Неожиданно они подружились. Если вообще, такой человек, как Андрий был способен на дружбу. И мальчик вызывал у него не пагубное влечение, а почти отеческие чувства.

Болгарин по национальности, Богдан, так звали нового друга Андрия, был простым исполнителем. Сына таскал за собой, потому что, мать мальчика погибла в автокатастрофе. А больше у них никого не было. Димитар оказался очень способным мальчиком. Хоть и школу не закончил, но разбирался в электронике, машинах, читал много научной литературы.

«Ему бы дальше учиться», грустно говорил отец.

Но не было возможности осесть на одном месте. Вот так и мотались они вдвоём, то там, то здесь.

Андрей предложил оставить мальчика у себя.

«Выправим ему вид на жительство, пусть доучится, а там и дальше».

Богдану такая перспектива понравилась, Димитару тоже.

Так у Андрия появился почти что сын, единственный человек, к которому он испытывал хоть какие-то человеческие чувства.

Время бежит быстро, намного быстрее, чем хотелось бы.

Димитар закончил школу, поступил в университет в Ганновере. Жил по прежнему у Андрия, хотя приходилось почти каждый день мотаться на поезде на учёбу.

Подрабатывал в местном ресторанчике, деньги тратил на дорогие, тогда ещё очень громоздкие компьютеры. Друзей и знакомых девушек почти не было. Так, если по учёбе с кем-то общался, но близких отношений избегал.

Димитар знал, чем занимается его отец, который изредка

приезжал. Деятельность Андрия тоже не была для него секретом.

Конечно, всего прошлого своего опекуна он не мог знать и звал его вторым именем Михаэль.

Андрей знал, что рано или поздно мальчик понадобится организации. Сейчас требовались молодые, грамотные, разбирающиеся в новых технологиях, люди.

На смену тупым убийцам с фантазией хорьков, приходили хорошо обученные, владеющие знаниями в электронике и хитроумном оружии, киллеры.

И вот это случилось. Димитар уже заканчивал университет. Однажды он приехал домой и сообщил Андрию, что уезжает.

«Куда?», глухо спросил тот.

«Я не знаю, за мной приедут», коротко ответил Димитар.

Андрей молчал. Конечно, он был готов к этому, но всё равно сердце его сжалось.

«Ты же знаешь, Михаэль, меньше знаешь, меньше скажешь», Димитар тоже был не слишком весел.

«А звонить тебе можно?»

«Не знаю я, ничего не знаю, если можно будет, конечно, буду звонить».

На следующий день Димитар уехал. Андрей даже не видел машины, которая приехала за ним.

«Да, конспирация, никто никому не верит», с горечью подумал он, привычно закрывая все жалюзи на окнах и дверь

на два крепких замка.

ГЛАВА 6

Три дня прошли в относительном спокойствии. Никто не звонил, мои тревоги понемногу улеглись.

Работа действительно отвлекает от мрачных мыслей, тем более осенью всегда много заказов. Бабулечка, которой мы оформили зал к её 80-летию, осталась очень довольна. Ну и мы с Жанной соответственно тоже.

И вот в субботу, после обеда к нам зашёл клиент. Мужчина, средних лет, в хорошем брючном костюме. Он немного прошёлся по магазину, рассматривая наши букеты и декорации. Затем подошёл ко мне. Приглядевшись к моему бейджеку, он поздоровался по немецки: «Добрый вечер, фрау Анна».

«Добрый вечер, чем могу вам помочь?», немного дежурно улыбаясь, ответила я.

«У моей сестры день рождения. Не могли бы вы составить небольшой букет?».

Глаза у незнакомца были необыкновенного цвета, си-не-серые и взгляд очень какой-то тёплый.

«Какие цветы любит ваша сестра, может быть знаете?».

«Я думаю, розы, хотя не уверен, но ведь по моему все женщинам нравятся розы, как вы считаете?»., голос у мужчины был приятный с небольшой хрипотцой.

«Вы знаете, например я, не слишком люблю розы, хотя,

действительно, эти цветы – классика, подходят к любому событию. Вам к сегодняшнему вечеру или к другому дню нужен букет?».

«Да я бы хотел забрать его прямо сейчас», незнакомец посмотрел на часы.

«Хорошо, мы всё сделаем, присядьте пожалуйста, 10 минут и всё будет готово».

Я посмотрела на Жанну. Она старательно считала что-то по документам и не поднимала глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.